

Глава 346. Возвращение

«Что ты имеешь в виду?» Старая вдова вскочила на ноги и схватила Цинь Инин за руку. «Твой отец прислал сообщение?» Не дожидаясь ответа, она заворчала: «У него действительно нет сердца! Почему он не написал мне! Он даже не сказал мне, что он в безопасности, его уже не волнует его мать?»

Слезы старой вдовы вновь полились и матушка Цинь поспешно вытащила платок для своей хозяйки.

Цинь Инин беспомощно посмотрела на своего второго дядю, затем быстро отвела взгляд.

Второй старший мастер знал, что будет плохо, если он сейчас не заговорит. «Что это за слова, мама? Ты знаешь старшего брата лучше всего. Если бы было письмо, он бы сначала спросил о вас.

«Никакого письма?» Старая вдова моргнула и забыла о слезах. Она воскликнула: «Внучка Йи услышала это откуда-то? Твой отец здоров? Где он сейчас?»

«Я тоже не знаю, где мой отец, но я верю, что с его умом у него все хорошо».

"Что ты имеешь в виду? Что здесь происходит??"

Чувствуя, что старая вдова собиралась начать еще одну истерику торопясь получить хоть какую-то информацию, Цинь Инин быстро пересмотрела оценки капитала. Но когда единственным ответом были пустые взгляды, она обратилась к своему второму дяде за помощью.

С отсутствием Цинь Хуайюаня, второй старший мастер стал опорой семьи, и, следовательно, его слова стали более весомыми. Радость расцвела на их лицах после того, как они выслушали его версию.

«Ты, ты действительно это имеешь в виду?» Старая вдова засмеялась и указала на своего второго сына, ее лицо сияло от счастья.

Он криво улыбнулся в ответ. «Конечно, я имею в виду это. Буду ли я натягивать обманывать тебя?»

«Замечательно, замечательно! Что-то хорошее наконец-то выходит из нового года! Матриарх Цинь улыбнулась сквозь слезы и тяжело выдохнула от удовольствия.

Атмосфера сразу потеплела. Их матриарх любила Цинь Хуайюаня до последней клеточки, а остальные чувствовали себя действительно гораздо более спокойно, когда их глава семьи был дома.

Однако у второго старшего мастера были смешанные чувства. Он делал все возможное в этот период времени - делал то и это и все для семьи. К нему обращались по любому вопросу, вне зависимости от того, насколько незначительным был этот вопрос. И при этом известие о скором возвращении Цинь Хуайюаня было встречено с чрезмерно большим энтузиазмом, в то время как фактически он сейчас руководил семьей.

Тем не менее, он был очень рад и доволен, что его старший брат собирался вернуться. Его брат вел себя должным образом и обладал равным количеством талантов и добродетелей. Он не был

склонен к кому-либо и никогда не выделял никого из членов семьи. Он всегда помогал, когда кто-то попадал в беду. Было очень приятно иметь такого хорошего старшего брата.

Наконец у Цинь воцарилась приятная атмосфера, и их сосед Ючи Ян стоял в пустом дворе, с накинутым на плечи плащом с черным соболиным воротником из соболя. В его голове взрывался блестящий фейерверк, цветущий в ночном небе.

Прозрачные кристаллы снега плыли по воздуху, собираясь тонким слоем на его плечах.

Мерцающие осколки белого снега на его черном ошейнике перекликались с волосами на висках цветом инея.

Он был молодым человеком, которому не было и двадцати пяти, но кончики его волос уже поседел. Глубокие борозды между его бровями сильно углубились, словно мертвый узел, который невозможно было расплести.

Над его головой появился бумажный зонт, не только защищающий его от легкого снегопада, но и закрывающий его.

Он повернулся и увидел улыбающуюся Ли Янянь в белой лисьей шубе. Рядом с ней стоял Гу Чанг, одетый в пухово-розовый шелковый пиджак.

«Ваше Высочество, во дворе холодно. Не могли бы вы вернуться внутрь? Заболеть простудой будет не весело. Голос Ли Янянь был теплым и мягким, размеренным и логичным. Он явно принадлежал девушке, которая любила носить мех белой лисы.

Гу Чанг сказал: «Вы совсем мало поели. Не хотите ли вернуться и выпить еще?»

Ючи Ян покачал головой и отвел рукой бумажный зонтик, снова глядя на небо.

Фейерверк закончился. На черном небе растворялись всего несколько клубков дыма.

Он хотел посмотреть красивое световое шоу, но у него не было настроения. Это было так похоже на его судьбу, всегда не в то время, не в том месте...

И что теперь? Теперь он был просто командующим принцем и никогда не будет иметь реальной власти до конца своей жизни, не говоря уже о его свободе. Если он хотел жить, он должен был играть роль написанную Ли Цитянем. Он никогда не сможет перешагнуть через себя или дать повод Ли Цитяню заподозрить его. Он будет только воробьем в золотой клетке, и когда его хозяину надоест, он не выпустит его на свободу.

Белые волосы Ючи Яна, доведенного до безумия отчаяние, были особенно заметны под светом фонарей.

Нос Ли Яняня сжался, а из ее глаз были уже готовы упасть слезы.

Независимо от того, что ее отец когда-то делал против императорской семьи, все это теперь осталось в прошлом, когда Великий Ян пал.

Она останется рядом с Ючи Яном до конца его жизни. Они были бы простой, обычной парой. Она будет служить ему, как официальная жена из любой семьи. Им будет достаточно всего, чтобы вынашивать своих детей и содержать внутреннюю резиденцию в порядке.

Что касается других имперских супругов и наложниц, то все они были потеряны в пути сюда.

Осталась только Гу Чанг, пониженная в должности от супруги до наложницы. Любые дети, которых она родит, будут рождены только от наложниц.

И что теперь, если Ли Яньян больше не будет императрицей? Она была довольствоваться мирными днями.

Пережив столько потерь и разлук, она почувствовала, что у нее появился новый взгляд на жизнь. Пока с мужем все в порядке, а с семьей все в порядке, чего ей еще желать?

«Не грустите, ваше высочество. Когда все успокоится, у нас все будет хорошо. У нас будут дети и мы будем жить мирно до конца. Разве это не прекрасно? Ли Яньян с улыбкой успокаивала супруга.

"В самом деле. Эта наложница слышала, что репутация четвертой мисс Цинь была разрушена Верным Принцем Первого Ранга. Принц похитил ее и унизил ее миллионами способов. Эта мисс Цинь уже испорченная девка. Когда наша ситуация стабилизируется, вы можете пойти в Цинь, чтобы попросить ее руки для брака. Она может быть заслуженной наложницей в нашем доме. Я уверена, что Цинь согласится, учитывая, что ты не думаешь о ней меньше и хочешь дать ей будущее. У нас, сестер, тогда будет другой компаньон.

Гу Чанг была потрясающей красавицей с восхитительной улыбкой. Ее слова были совершенно разумны, сияя лучами надежды в мрачном и опустошенном сердце Ючи Яна.

Ли Яньян нахмурилась и стиснула зубы, но не смела показать Гу Чанг свои эмоции. Была ли она императрицей или обычной официальной женой, она могла только кивнуть в знак согласия, когда ее муж хотел взять наложницу. В противном случае, ее обвинят в ревности.

Гу Чанг гордо изогнула бровь. Она уже превратилась из имперской супруги в просто наложницу, что еще ей придется потерять? Ючи Ян всегда был к ней крут. В отличие от того, чтобы позволить Ли Яньяню прогуливаться вокруг, она могла бы также привести Цинь Инин в дом, чтобы ни у кого не было хороших дней впереди.

«Пойдем внутрь», - заметил отстраненный Ючи Ян, поворачиваясь.

Две дамы посмотрели друг на друга и одарили друг друга презрительной улыбкой, прежде чем последовать за своим мужем внутрь.

Все семьи мирно провели новогоднюю ночь.

В новый год Хузи тайно доставил три больших красных конверта Цинь Инин, сказав, что они были от дедушки, бабушки и старой мадам. Когда девушка спросила об официальной матери Панг Сяо, охранник только улыбнулся и сказал, что все в порядке.

На пятый день нового года двор начал свою работу и проверка госслужащих пошла полным ходом.

В пятнадцатый день нового года Цинь Инин учила Сяочжоу читать, когда по двору раздался крик.

"Он вернулся! Милорд вернулся, Милорд вернулся!"

Цинь Инин вскочила на ноги и чуть не опрокинула фарфоровую емкость для воды для мытья рук. Она побежала к двери.

Цинь Хуайюань, одетый в плащ с серым меховым воротником, шагнул во двор, приветствовал ее, как только она подошла к нему.

"Отец!"

<http://tl.rulate.ru/book/13071/618657>